

Услышав последнее замечание системы, Ли Байчэн опустил глаза и посмотрел на небо вдалеке, в серой дымке которого смутно виднелись черные темные тени, и неуверенно открыл рот:

— Оживлять мертвых, боюсь, такое под силу только Богу, да?

[Для Чревоугодия, если только бог может воскресить человека, то он станет богом, а Цзян Вэньфэн всю жизнь стремился к созданию бога, так что для них это своего рода альтернативный способ поладить, верно?]

Ли Байчэн прищурился и посмотрел на бесконечную стену тумана на горизонте, похожую на струящиеся облака, падающие с чистых белых облаков.

Как настоящая собака, Неопределимый удобно устроился на диване, не глядя на оживленную толпу вокруг, и даже не удосужившись поднять морду.

Фэн Юйчжоу нахмурился, глядя на Неопределимого, лежащего на диване, а затем посмотрел на Ли Байчэна, стоящего возле окна. Он не понимал, зачем Ли Байчэну понадобилось брать с собой собаку, неужели она не испугается этих монстров?

Как раз в тот момент, когда Фэн Юйчжоу задумался об этом, мимо окна пролетел летучий загрязнитель, оставляя за собой тень, почти подсознательно он поднял в руке пулемет и прицелился в окно.

Но прежде чем он успел выстрелить, Чэнь Цзуй, стоявший неподалеку, уже сделал свой ход: из тела загрязнителя вырвалось синее пламя, которое быстро прожгло пленку из кожи на крыльях, и загрязнитель, только что предвкушающий пир, тут же разбился, просто упав вниз!

Бух!

Ли Байчэн почти подсознательно высунул голову и посмотрел вниз.

Шлеп!

Это было так ужасно, красное и белое было разбросано по земле. Загрязнитель просто внезапно умер. Хотя нет, не похоже, что он уже умер.

Летающий загрязнитель со странной белой треугольной головой ударился о землю, его внутренние органы и кишки разлетелись вокруг, но его тело все еще двигалось.

Фэн Юйчжоу увидел это, и сердце, которое до сих пор сжималось в горле, упало обратно на свое место: он забыл, что помимо Чжулуна в их отряде на этот раз был еще и физик-ядерщик.

Это человек, который может делать ядерные бомбы голыми руками, его изучение физики и химии достигло невообразимого уровня глубины. В прошлом он был могущественным человеком, который своей силой уничтожил бесчисленное количество загрязнителей.

Фэн Юйчжоу обернулся и был ошеломлен.

У собаки, прикорнувшей на диване, нет даже какого-то выражения морды, она спокойно лежит на диване, опустив при этом собачью морду, как бы размышляя о собачьей жизни.

Может быть и вправду говорят, что собаки похожи на своих хозяев, старший брат этой собаки тоже довольно смел, и смотрит на этих монстров без страха. Фэн Юйчжоу задумался, его взгляд переместился и упал на человека у подоконника, который смотрел вниз.

Он просто делает из мухи слона, к чему вся эта шумиха?

[Да, Толстяк Чэнь — человек, который может смоделировать ядерный реактор!]

[Знание — сила, всегда полезно читать больше].

Не обращая внимания на голос системы в голове, Ли Байчэн тайком повернул голову и взглянул на Чэнь Цзуй, который откинулся в кресле и вытирал пот.

Мобильная атомная электростанция.

Эти слова внезапно возникли в его голове.

Если в центральном городе закончится электричество, Чэнь Цзуй не боится, что его заставят работать в качестве базовой станции и вырабатывать электроэнергию?

[А вот это... не говори, правда не говори, это действительно может произойти!]

Чэнь Цзуй сидел на стуле, из-за того, что он был толще, чем средний человек, он плохо переносил жару, и сейчас он держал белый носовой платок, чтобы вытирать пот на лбу.

Люди из команды логистики Чжулуна открыли свои рюкзаки, стоящие на полу, вытащили еду и воду и раздали их всем. Спустя около десяти минут, Чжунун вернулся, небрежно взял еду у Фэн Юйчжоу, сел на край дивана и очень естественно коснулся головы собаки, которая ела консервы.

Неопределимый, чья голова была тронута, застыл. Он повернул голову и посмотрел на Ли Байчэна опустив собачью морду:

— Гав-гав-гав-гав-гав-гав!

[Посмотрите на него, он действительно коснулся моей головы, я не настоящая собака, я загрязнитель, у меня тоже есть достоинство! — вот точный перевод его слов от этой системы].

Ли Байчэн бросил слабый взгляд на Неопределимого, не обращая внимания на его жалобы, и небрежно устроился на диване.

Он посмотрел на время и обнаружил, что уже девять часов вечера. Вытащив мобильный телефон, Ли Байчэн посмотрел в сторону Чжулуна, немного замявшись.

Находясь рядом со Чжулуном, было очень легко не чувствовать времени. В конце концов, все время, проведенное с Чжулуном, было дневным, интересно, как они будут спать?

— Вы связались с центральным городом? — небрежно спросил Чжулун во время еды.

— Нет. — сотрудники логистической команды Чжулуна сразу же покачали головами, а когда увидели, что Чжулун поднял брови, продолжили объяснять: — Певец находится неподалеку, и этот загрязнитель, возможно, будет петь рядом еще какое-то время, поэтому мы еще немного подождем, прежде чем связываться с центральным городом.

— О, — Чжулун слегка кивнул и сделал глоток минеральной воды, а затем внезапно снова посмотрел на своих подчиненных: — В этот раз вы не танцевали во время его пения?

Услышав слова Чжулуна, все в логистической команде почесали щеки, а Фэн Юйчжоу объяснил:

— Господин Ли обнаружил опасность заранее и закрыл... уши, и именно он отключил коммуникатор.

Когда Фэн Юйчжоу упомянул «уши», он намеренно понизил голос и подмигнул Чжулуну, надеясь, что Чжулун поймет, что он имел в виду, и не разоблачит Ли Байчэна.

Изначально у него не было надежды, что Чжулун его послушает. Этот человек довольно прямолинеен, и в сочетании с его собственной мощной силой, а также особым происхождением личности, Чжулуну совсем не нужно было смотреть на лица людей, чтобы действовать, и в основном он говорит то, что хочет, на месте.

Он только успел об этом подумать, как раздался голос Чжулуна с редкой улыбкой.

— Хорошо, что с вами был такой опытный пользователь способности, иначе вам пришлось бы ждать моего возвращения, — сказал Чжулун, повернув голову и глядя на Ли Байчэна: —

Большое спасибо за заботу о них.

Ли Байчэн перестал есть и, проглотив еду, сказал:

— Это то, что я должен делать, в конце концов, мне за это платят.

— Сколько они тебе предложили? — спросил Чжулун.

— Рассчитывается по количеству дней, пять тысяч в день, бонусы будут начислены отдельно.

Чжулун слегка приподнял брови и повернулся, чтобы посмотреть на Чэнь Цзуй:

— Неужели в вашем Втором центральном городе так мало денег? Дать всего пять тысяч за то, чтобы отправиться на задание в пустыню?

Чэнь Цзуй: Что значит «только пять тысяч», это же явно пять тысяч в день!

И разве ты обычно не интересуешься такими вещами, и умеешь только играть в видеоигры? Что с тобой сегодня не так?

— Это немного сложно. — после минуты молчания Чэнь Цзуй неловко сказал: — Уровень смертности в нашем Центре по борьбе с загрязнением определенно выше, чем в Первом центральном городе, и, поскольку пенсии выплачиваются больше, бонусы за выполнение заданий будут меньше, и, как вы знаете, я сейчас не в очень хорошем состоянии, поэтому не могу использовать свои сверхъестественные способности по своему усмотрению.

Чжулун задумчиво фыркнул и повернул голову, чтобы посмотреть на Фэн Юйчжоу:

— Подожди составлять отчет, подай заявку, пусть вышестоящие выделят больше средств на борьбу с загрязнением во Второй центральный город.

Фэн Юйчжоу на секунду подумал, что ослышался, нет, почему эту заявку должен писать именно он? Если он правильно помнил, жалование отряда Чжулуна получал Центр по борьбе с загрязнением Первого центрального города! Какое отношение к ним имеет Центр по борьбе с загрязнением Второго центрального города?!

Черт побери!

Фэн Юйчжоу, встретившись с серьезным взглядом Хэн Е, недоуменно кивнул:

— Хорошо, после того как я свяжусь со Вторым центральным городом, я отправлю заявку.

Сбоку Чэнь Цзуй был тронут до глубины души и похлопал Хэн Е по плечу несколько мясистой рукой:

— Хороший брат, ты лучший! Ты понимаешь мои трудности!

Услышав это, Чжулун просто слегка кивнул, не выражая особого выражения.

[Цк, Толстяк Чэнь действительно слишком много думает, Чжулун просто почувствовал, что зарплата, которую тебе обещали, была слишком маленькой, поэтому он и решил помочь].

[Но если серьезно, пять тысяч в день — это довольно большая зарплата, в конце концов, они могут завершить миссию как с тобой, так и без тебя].

Услышав слова системы, Ли Байчэн потер затекшие виски — система снова выходила из себя.

Чжулун обернулся, заметил, как он потирает виски, и спросил его:

— Ты хорошо себя чувствуешь?

Ли Байчэн, глядя на протянутую ему воду, протянул руку и взял ее, покачав головой:

— Нет, я просто кое о чем подумал. Кстати, я всегда хотел кое-что у тебя спросить...

Ли Байчэн слегка кашлянул, немного смутившись.

— Спрашивай.

Когда Чжулун услышал это, он совсем не рассердился, а посмотрел на него с интересом. Он протянул руки и взял Неопределимого в свои объятия, его пара длинных ног была слегка согнута, потому что они были слишком длинными, чтобы их можно было полностью выпрямить в этой тесной квартире.

— Я видел информацию, что если твои глаза открыты — то вокруг день, а если закрыты — ночь, — Ли Байчэн указал на свой телефон и повторил то, что прочитал в Интернете: — Но если ты закроешь только один глаз... вокруг будет ночь или день?

<http://bllate.org/book/15771/1410851>